Мне казалось, что в моей жизни было два судьбоносных дня, и оба они были связаны с этим сексуальным костюмом Чудо-женщины. До этого я никогда не увлекался Чудо-женщиной, но после... ну, у меня был бы стояк, когда я выходил из кинотеатра после первого фильма с Галь Годо, это уж точно. И, не в обиду той актрисе, но она тут ни при чем.

После пробежки и тренировки в кампусе я вернулся в квартиру, которую моя сестра делила со своей новой подружкой. Они были соседками по комнате уже больше года, но мы с Шерри начали "встречаться" меньше недели назад. Я так выразился, потому что на тот момент мы еще не ходили на свидание. Моя сестра, Карен, просто притащила меня с собой на "косплей-вечеринку", которую устраивала она и ее друзья. Наши родители были там, и мы втроем нарядились в костюмы, которые взяли напрокат в магазине в городе, расположенном в миле от кампуса.

Я был одет в дурацкий костюм Капитана Америки и чувствовал себя неловко весь вечер до того первого волшебного момента, который навсегда изменил мою жизнь. Я выпил две большие кружки пива и искал туалет. Мне показалось, что я увидел парня, выходящего из туалета, и направился к этой двери. Вместо этого я вошел в спальню и увидел женщину в костюме Чудо-женщины, перегнувшуюся через край кровати, с обнаженной попой и смазанной задницей, готовой к действию. На костюме был стилизованный греческий шлем с черным париком, поэтому я не мог видеть ее лица.

В течение нескольких месяцев до этого момента я был одержим идеей анального секса. Это началось, когда я впервые увидела порно в Интернете, и я не могла поверить, насколько меня возбудило наблюдение за этим конкретным актом. Когда нас воспитывали, это казалось более грязным и запретным, чем "обычный" секс. Девушки, с которыми я встречался, даже не думали позволить мне попробовать, и я знал, что не могу даже открыто попросить об этом. Даже если так, две мои последние школьные подружки расстались со мной, они сильно подозревали, что я хотел анального секса, хотя я утверждал, что мне было просто "интересно, нравятся ли девушкам такие вещи".

Я чувствовал себя как во сне, когда подошел к "Чудо-женщине" и вытащил свой твердый член из брюк костюма. Потом мы стонали вместе, и я впервые трахал женщину в задницу. Я понятия не имел, кто эта богиня-амазонка, но был уверен, что у нее есть парень и она приняла меня за того парня. Мне было все равно. В тот момент я просто воплощал в жизнь свою фантазию, и она, казалось, ничуть не возражала.

Тугие, круглые шарики ее задницы были невероятно приятны в моих руках, когда я раздвигал ее и трахал ее маленькую тугую попку. Она стонала и двигала бедрами навстречу мне, и это было просто идеально. Слишком скоро я достиг точки невозврата и, задыхаясь, вогнал свой член на всю глубину и извергся внутрь нее. Она вскрикнула и кончила, когда почувствовала это, и рухнула вперед на кровать после того, как мы кончили.

Мне удалось выбраться из спальни прежде, чем она успела повернуться и увидеть меня, и никто больше не заметил, как я покинул спальню. Тем не менее, после этого я был крайне параноидален. Я чувствовал, что нечестно воспользовался преимуществами этой бедной, ничего не подозревающей женщины, и боялся, что случится, если кто-нибудь узнает об этом.

Позже тем же вечером я был ошеломлен, когда, наконец, впервые встретил соседку моей сестры. Конечно, это она была в костюме Чудо-женщины. Прошло еще полтора дня, прежде чем она поняла, что это был не ее давний парень Даррен, который "дал ей то, что она всегда хотела" на той вечеринке. Затем позже той же ночью я оказался в ее спальне и снова не смог устоять, когда увидел перед собой ее голую, смазанную попку.

В тот раз она знала, что это я, и когда мы приблизились к оргазму, она поняла, что на вечеринке это тоже был я. Вместо того чтобы расстроиться, она обрадовалась, когда догадалась об этом. В ту ночь и последующие два дня мы занимались сексом почти без остановки, но потом она и моя сестра уговорили меня выйти из квартиры и пойти на пробежку. Это была моя рутина в течение многих лет, и я был рад вернуться к ней.

Мы с Шерри занимались сексом всю ночь, а утром после завтрака я отправлялся на длинную пробежку и тренировался в одном из небольших спортивных залов в кампусе. В половине случаев моя сестра была на работе, когда я возвращался. Шерри обожала заниматься со мной сексом после тренировок. Ее жутко возбуждало одно только зрелище - мои выпуклые мышцы после возвращения из спортзала.

Когда я вернулся в тот день, Карен уже не было в квартире, а Шерри встретила меня глубоким, тщательным поцелуем, как только я вошел в дверь.

"Иди и прими душ", - пробормотала она, потирая мышцы на моем левом плече. "После этого проходи в спальню. У меня есть для тебя сюрприз".

Она подарила мне еще один обжигающий поцелуй, и я задумался об этом, пока быстро принимал душ. После всего, что мы сделали за последнюю неделю, чем она могла меня удивить? Когда я вошел в спальню и увидел ее в том же костюме Чудо-женщины, с ее сексуальной попкой в форме сердца, направленной прямо на меня, я издал стон. Она вздрогнула, услышав это, и я захлопнул за собой дверь спальни. В конце концов, я не хотел, чтобы моя сестра пришла домой и увидела, как я снова трахаю Шерри в задницу.

Она снова вздрогнула, когда услышала, как мое полотенце упало на пол, а затем потянулась назад обеими руками, чтобы раздвинуть свои щеки. Ее пальцы дрожали, а дыхание вырывалось тихими вздохами, когда я вводил свой член в ее смазанную, тугую попку.

"Вот это сюрприз", - усмехнулся я.

"О, Боже, ты действительно это делаешь!" - задыхаясь, пролепетала она.

Я начал трахать ее в задницу, и это было просто великолепно. Было видно, что она завелась еще больше, чем до моего утреннего ухода, но я, возможно, был еще сильнее. Когда я схватил ее за бедра, чтобы увеличить темп, она потянулась вниз, чтобы опереться на кровать. Ее голос становился все громче и громче, пока я трахал ее сладкую попку все сильнее и сильнее.

Когда я, наконец, вошел в нее на всю длину и задержался там, она приподнялась с кровати и закричала: "О Боже, да! Трахни меня, Бобби! Трахни меня в задницу!"

Я застыл и в недоумении уставился на ее зад.

"Карен?!?" прохрипел я.

Это была моя сестра в костюме Чудо-женщины! Я трахал свою собственную сестру в задницу!

* * *

Сейчас, в ретроспективе, это кажется очевидным. Доказательства были достаточно очевидны, но я упрямо отказывался признать, что происходило на самом деле.

Моя сестра хотела меня.

Если бы это была любая другая женщина, я бы сразу это понял. Вместо этого мне было неловко от ее ласк, и я изо всех сил старался, чтобы наши объятия и поцелуи были "более уместными". После того, как я заметил, что она смотрит на мое тело, я убедился, что ношу более консервативную, скрывающую одежду рядом с ней.

Все, что мне удалось сделать, это расстроить ее, и она стала еще более решительной. Когда я думаю об этом сейчас, то выделяются несколько очевидных событий, и я удивляюсь, как я мог не собрать все это воедино.

Шерри четко заявила, что моя сестра говорила о том, каким "горячим" я ей кажусь, а после того, как она увидела мой ноутбук, ей стало известно о моей одержимости анальным сексом. Однако, когда Шерри сделала эти замечания, я отвлекся. В это время она настойчиво двигала бедрами назад, а мой член был в ее попке. После этого я не думал об этом, потому что все, о чем я мог думать, это о том, каким невероятным был секс. Кроме того, я был обеспокоен тем, что позволил сестре посмотреть - по крайней мере, немного.

Когда я в первый раз взял Шерри сзади на той "косплей-вечеринке", у нее была смазанная металлическая затычка, которая лежала на кровати рядом с ней, и я услышал, как она упомянула, что это была затычка моей сестры. Она одолжила его для этого случая. Когда она сказала это, я на мгновение представил, как сестра вставляет его себе в задницу, но тут же отогнал эту мысль и отказался думать об этом снова. Каким-то образом я пропустил очевидный подтекст: у моей сестры была возбужденная маленькая попка, и она использовала затычку для ее стимуляции.

Но, ладно, это же была моя сестра! Я любил и уважал ее, и я не хотел думать о ней в таком ключе. Меня действительно беспокоило то, что я позволил сестре смотреть, как я пару раз трахал Шерри в задницу. В первый раз я был занят тем, что наслаждался этим, и не мог

оторвать взгляд, чтобы сказать что-нибудь. Во второй раз... наверное, я дразнил ее? Сейчас мне трудно сказать. Конечно, Карен восприняла это именно так - она думала, что я делаю это, чтобы подразнить ее.

Я был безумно влюблен в Шерри, и мы занимались сексом почти без остановки, когда она рассталась со своим давним парнем, Дарреном. Мы не делали никаких попыток скрыть то, чем занимались, но я закрывал и запирал дверь в спальню Шерри, чтобы сестра не пыталась подсмотреть за нами снова. Я не думал о сестре и о том, что она делала, пока я часами долбил возбужденную задницу ее соседки.

Сейчас я понимаю, что она слушала, как мы занимались сексом. По ее выражению лица и постоянно твердым соскам было видно, что она возбуждена, но я просто старался не смотреть на нее, когда заметил. Шерри сразу поняла то, что я отказывался признавать: моя сестра отчаянно хотела, чтобы я трахнул ее в задницу. Для нее это была не просто какая-то виноватая маленькая фантазия, которую она пыталась подавить. Она видела мой член, видела, как он входит и выходит из задницы Шерри, и хотела испытать это сама.

Однако обе они знали, что я не предавался подобным фантазиям. Они наблюдали за тем, как я прикрывал свое тело свободной, мешковатой одеждой, когда был рядом с сестрой, и ни одна из них не могла не заметить этого каждый раз, когда я закрывал дверь спальни Шерри. Я думал, что просто стараюсь быть хорошим братом, стараюсь не дразнить сестру. Я даже не представлял, как мои действия влияют на нее.

Для Карен я внезапно закрывал ей доступ в ту часть моей жизни, в которой она действительно хотела участвовать. Шерри, конечно, все поняла. Они были гораздо более близкими подругами, чем я предполагала. Опять же, я должна была догадаться. В конце концов, насколько близким должен быть человек, чтобы доверить кому-то другому такой интимный предмет, как затычка для попы? Я думаю, что большая часть моего невежества связана с тем, что я парень. Я никогда не обсуждал с другими парнями те вещи, которые меня возбуждают, или то, о чем я фантазировал. Очевидно, девушки, которые являются близкими подругами, могут говорить о таких вещах.

Был еще один фактор, который я не учла, и он не был очевидным. Шерри была благодарна моей сестре за то, что та свела ее со мной. Шерри чувствовала себя "должницей" Карен, потому что я воплощала в жизнь все ее сексуальные фантазии. Однако у Шерри не было брата, с которым можно было бы свести Карен. Она даже не знала ни одного парня, который был бы заинтересован в анальном сексе... кроме одного.

Шерри не могла не заметить того, что я отказывался признавать, и это возбудило ее, и она стала думать о том, чтобы свести меня с моей сестрой. Чем больше она об этом думала, тем больше ее это заводило. Я был обречен, но не знал об этом, пока это не случилось.

* * *

http://erolate.com/book/2611/62476